

ИВАН БЛИЗНЮК

МАМАДОЛ

КРИПТОНИМ 1

КРИПТОНИМЫ ИСТОРИИ

Двое молодых людей, которым наскучила офисная работа в мегаполисе, отправляются на поиски загадочной микронезийской цивилизации — в таинственный древний город Нан Мадол. В путешествии главные герои сталкиваются с азиатской мафией и международными шпионами, морскими хищниками и экзотическим животным миром Борнео, религиозными сектантами и филиппинскими пиратами, участвуют в классическом детективе «убийство в закрытой комнате». Книга выдержана в лучших традициях научно-популярных произведений А. Склярва, Э. фон Дэникена, З. Ситчина, Г. Хэнкока.

Иван Близнюк

КРИПТОНИМ 1: Нан Мадол

ВСТУПЛЕНИЕ

*«Вначале человек
жертвует своим
здоровьем для того,
чтобы заработать
деньги.*

*Потом он тратит
деньги на
восстановление
здоровья.*

*В результате он не
живет ни в настоящем,
ни в будущем. Он живет
так, как будто никогда
не умрет, а умирая,
сожалеет о том, что не
жил»*

**Далай-лама XIV,
духовный лидер
Тибета.**

Они всплыли из уже знакомого вертикального тоннеля в центре озера-воронки. В свете яркого солнечного дня нагромождения чёрных монолитов вокруг уже не казались такими зловещими, как

прошлой ночью. Позитива добавляло и полное отсутствие трупов ночных монстров, всего несколько часов назад плавающих повсюду вокруг. Палящее тропическое солнце, играющее бликами на спокойной поверхности воды, настойчиво отгоняло мысли о том, что неподвижные тела хищников просто сожраны за прошедшее время другими подводными обитателями зловещего острова Даронг, а чистое голубое небо заслоняло картину человеческих скелетов, ровными рядами уложенных в тёмных глубинах тысячелетних подземелий.

Увидев сидящую на свешивающемся над водой базальтовом бревне знакомую фигуру с копной спутанных соломенных волос, партнёры сосредоточенными гребками молча направились в его сторону.

— «Ну как? Вы нашли старых богов Чёрного города?» — произнёс Дерек, подавая им по очереди руку и помогая вылезти из воды.

Ив разгерметизировал костюм — плёнка нано-ботов плавно стёкла вниз с подбородка, повинаясь мысленному приказу. Сухая кожа лица, оказавшись на открытом воздухе влажных тропиков, сразу покрылась тонким слоем из воды и собственного пота.

Он снял дыхательный аппарат, выбросив желтую таблетку спрессованной углекислоты, и

задумался: а какой, собственно, ответ будет наиболее верным?

Переполненное за последние сутки эмоциями и информацией сознание требовало паузы, отказываясь беззаботно радоваться солнечному свету. Казалось, что стройная ещё недавно картина окружающего мира рассыпалась на бесчисленное множество осколков, и человеческому мозгу требовалось время, чтобы собрать в единое целое хотя бы самые крупные и значительные её куски.

Перед глазами побежали день за днём события, которые сегодня привели его к столь странному для человека технологичного двадцать первого века вопросу.

Ещё несколько недель назад он сидел в самой глубине солидного офиса и смотрел в окно. От бизнес-центра к парковке и кафе сновали потоки клерков в строгих костюмах и галстуках. На проспекте понемногу рассасывалась обеденная пробка. Машина коммунальщиков собирала мусорные баки. Из супермаркета напротив люди выносили одинаковые пакеты с одинаковыми продуктами: сыр, колбаса, хлеб, у самых «эксцентричных» — сыр с плесенью, колбаса с альпийскими травами и хлеб из пророщенной пшеницы — все как вчера, позавчера и... завтра.

Торги за его голову шли уже второй час. На заднем плане бубнили вперемешку новый заказчик,

его личный агент и генеральный директор нанявшего Ива «Фонда социальных инициатив». Он не был полноценным сотрудником этой организации со столь высокопарным названием. Сдельно брался только за отдельные проекты, сотрудничая ещё с несколькими подобными «фондами», «агентствами» и «бюро». Однако сейчас с тоской понимал, что свобода его мнимая — уже давно он живёт не по собственному желанию и распорядку, а по ежедневнику своего «промоутера», торгующего его знаниями и интеллектом.

Закон жанра — не хочешь сидеть «от звонка до звонка» в унылом офисном кабинете — слушайся своего агента. Актёры и спортсмены уже давно усвоили, что звёздами их делает не талант, а именно он — агент. Теперь наступила та же эпоха и для других специалистов — юристов, экономистов, бухгалтеров, маркетологов, социологов и, в том числе, таких как он — в области разработки оптимальных стратегий.

Не хочешь двадцать лет подряд разрабатывать проекты вывода на новые рынки какого — ни будь мыла? Или жить от одной до другой избирательной компании одного и того же политика, который на десятых по счёту выборах уже и сам верит в собственную гениальность и исключительность, считая окружающих некими, частично живыми,

предметами собственного обихода? Или заполнять на государственной службе бесконечные формы отчётов о своей работе, по объёму в разы эту самую работу превышающие?

Пожалуйста — не трать десятилетия, не живи от выборов до выборов и не заполняй — найди агента и он обеспечит тебе всё то же самое, но в концентрированном виде: за месяц ты разработаешь стратегию для мыловаренной компании, за две недели распишешь будущему народному избраннику план его восхождения по электоральной лестнице на годы вперед, за двое суток рассчитаешь очередному государственному ведомству поведенческую модель этого же политика в случае занятия им той или иной официальной должности. И заработаешь за это время примерно столько же, как за годы монотонного сидения на одном и том же, пусть и мягком, стуле.

Штатные сотрудники всех твоих заказчиков, и учреждений и частных лиц, будут смотреть на тебя с завистью. Ведь ты фрилансер — свободный человек. Сегодня — здесь, завтра — там. Ты максимально эффективно используешь свой интеллект, не отвлекаясь на условности и рутину. Каждый из них мечтает со временем стать тобой.

Но станешь ли ты по настоящему свободным? Ты такой же раб своей работы, как и они. Только

твой фетиш — не безмозглый начальник и отупляющие корпоративные процедуры, а талантливый агент и его записная книжка. Эти двое не дадут тебе остановиться — всегда есть кто-то, кому срочно нужен сплав нетривиальных идей и аналитической логики.

И ты бежишь, бежишь из всех ног. От одной задачи до другой. Анализируешь, моделируешь, создаёшь чьи-то будущие успехи и снова бежишь дальше. Чтобы просто оставаться на месте, как девочка Алиса в детской Стране чудес.

О чём ты мечтал в юности? Об успехе? О том, чтобы стать творцом чего-то нового?

Тогда ты добился своего. И что дальше? Понял ли ты благодаря этому что-то о себе и о мире? Можешь ли ты ответить на вопрос: зачем вообще всё окружающее существует, как оно началось и чем закончится? Есть ли у тебя — лично у тебя — какое-то предназначение или ты простая случайность в непознанном мироздании?

Размышляя об этом, Ив рассеянно слушал заказчика, а внутри накатывала обычная в последнее время тоска: опять кому-то потребовалась математическая модель принятия решений очередным высокопоставленным идиотом, единственные в жизни заслуги которого — оказаться в нужном месте в нужное время и уметь дружить с теми, кто выше и сильнее. И всем ясно,

что его политические решения не только не являются плодом его собственного ума, а даже не есть результат выбора наиболее правильного из предложенных многочисленным окружением. Поэтому и нужен он — Ив — специалист, в том числе, и по превращению человеческих личностей в математические формулы: кто из свиты сегодня пользуется наибольшим влиянием? Какую идею выдвинет по интересующему заказчика вопросу каждый из наиболее влиятельных приближённых? Чья точка зрения победит? С какой вероятностью? Как использовать придворную борьбу у трона, чтобы наверху оказалось нужное решение? И ещё сотни вопросов, превращающиеся в числа вероятностей, расчётов и оценок. Теория игр, теория конфликтов, теория оптимальных механизмов — люди, как математические функции, и математические функции, как социальные процессы.

Знал ли Нобелевский лауреат Джон Нэш, создавая математику, описывающую борьбу за реализацию сторонами своих интересов, во что со временем превратится его творение? Представлял ли себе, что когда-нибудь с помощью неё «играть» будут все — от парфюмерных компаний, жаждущих получить новых покупателей не путём совершенствования своего продукта, а путём игры на слабостях конкурентов, до политика, не

стремящегося предложить свежую идею государственного строительства, а нацеленного обыграть оппонентов путём математически выверенного распределения своих пропагандистов по избирательным округам?

Игра ума постепенно превратилась в грязную рутину, где больше всего денег достаётся из унылого дерьма.

Ив вспомнил учёных и путешественников прошлого: Колумб, Магеллан, Тур Хейердал, Пастер, Эдисон, Эйнштейн. Наверняка, они на самом деле были не такие идеальные, как их официальна биография. Возможно, они тоже всю жизнь всего лишь писали книгу собственного успеха. Но, в итоге, получилось-то у них совсем другое — «Книга познания». И неважно чего — самого себя или целой вселенной. Главное, они поняли что-то новое и важное, что никто не понимал до них. Благодаря им мироздание стало, пусть на чуть-чуть, но осмысленнее. Может быть, каждый из них положил в эту пирамиду знания даже не камень — песчинку, но от этого она тоже росла и каждая песчинка в ней поднимала всю конструкцию всё выше вверх.

А что же остаётся ему, Иву? Смотреть со стороны, как человечество строит свою Вавилонскую башню в небо? Успокаивать себя тем, что платишь налоги и тем обеспечиваешь зарплату

какому-то другому строителю?

«Слушай, Ты! Как там тебя?» — вывела Ива из состояния задумчивости неожиданная фраза, обращённая непосредственно к нему. Он вздрогнул от неожиданности и перевёл взгляд на лицо заказчика — лощёного жирного борова, по-хозяйски развалившегося в офисном кресле, сложив на необъятном животе пухлые волосатые ручки.

«За деньги, которые я плачу, мог хотя бы поулыбаться мне в ответ» — грозно сдвинутые брови очередного повелителя людских душ демонстрировали не искреннее раздражение, а скорее привычку видеть вокруг согнутые шеи и опущенные глаза с оттопыренными одновременно ушами, ловящими каждое «драгоценное» слово этого «громовержца».

Ив видел таких много раз, но не отказал себе в удовольствии молча понаблюдать за каменной физиономией подольше.

«Я думал о Копернике» — наконец, с удивившим даже самого себя спокойствием, произнёс он.

Брови совсем сошлись над переносицей в единую линию, демонстрируя титаническую работу высокопоставленного ума.

«Это что ли про того, который сказал, что «Земля вертится», а потом его сожгли на костре?»

— сложились хаотические обрывки школьных знаний политического светоча в обычный безапелляционный шедевр — «А при чём тут он? Это же было ещё до Первой Мировой Войны».

Ив без тени улыбки долго смотрел в упёршийся в него тяжёлый взгляд.

Потом встал и направился к выходу.

«Ты куда?!» — прошипел ему в спину агент.

«К Копернику!» — долетело уже из коридора.

Выгребая из ящичков выделенного ему стола немногие личные вещи, Ив наткнулся на небольшую коробочку с запиской от Дима, которую принял за розыгрыш и забыл, занятый срочной работой. Под почтовой упаковкой был небольшой прямоугольный футляр и бумажка, где рукой друга детства и, по совместительству, сводного брата было написано:

«Открой 20 — го в Бангкоке.

Дим »

Неделю назад, отлепив от окна маленькую бандерольку, доставленную обычным почтовым аэродромом, и покрутив её в руках пару минут, он бросил и коробочку и записку в стол, да так и не вспомнил больше до сегодняшнего момента.

Срок, указанный в записке, наступает завтра.

Ив присел на стул. Задумчиво повертел в

руках странный футляр. Открыть прямо сейчас? Это было бы самое разумное и логичное решение. Впрочем, как и вернуться с извинениями в комнату переговоров.

Он сверился с Интернетом — единственный рейс, которым он успеет к сроку, указанному в записке, вылетает через два часа.

Покручивая продолговатую коробку в пальцах, Ив перевёл глаза на окно — всё то же, как будь-то идущая по кругу короткая видеозапись: клерки, машины, покупатели супермаркета. Колбаса, сыр, хлеб — хлеб, сыр, колбаса.

Повинуясь внезапному импульсу, он снял удавку галстука, потом пиджак, который разостлал на полу рядом со столом. Свалил на него со стола незаменимые ещё вчера вещи — ежедневник, калькулятор, ручки, маркеры и прочую личную рабочую дребедень. Первым в мусорное ведро полетел ненавистный галстук, за ним — тюк с офисным хламом, бывший совсем недавно деловым пиджаком. Паспорт, бумажник, телефон и загадочную коробочку он рассовал в карманы брюк.

Через несколько минут по этажу делового центра шёл странный для этого, насквозь пропитанный деловым этикетом, места человек: без пиджака и галстука, со странной улыбкой глядящий куда-то далеко, намного дальше за границу окружающих его серых стен.

Его провожал постепенно образующийся коридор из сотрудников соседних офисов, которые, натываясь на шагающую к выходу странную фигуру в расстёгнутой рубашке с развевающимися полами и закатанными до локтей рукавами, смотрящую поверх них куда-то вдаль, замирали и останавливались, провожая его недоуменно — ошарашенными взглядами. Все в наглухо застегнутых черных и серых деловых костюмах и затянутых галстуках, с папками, бумагами и портфелями в руках. Он шёл сквозь этот черно-серый мир офисной индустрии с оттопыренными карманами брюк, на которые укоризненно смотрели его коллеги, и ему казалось, что они все пластиковые манекены из магазина Джорджио Армани. Откуда-то сбоку выскочил его агент и, семени за ним, что-то говорил быстрой скороговоркой, Ив не вдумывался в смысл этих слов, только отстранёно отметил, что тон по ходу монолога меняется с недовольно-угрожающего на просительный. Под последний, уже гневный, выкрик за спиной он вышел на улицу.

Через два часа Ив безмятежно заснул во взлетевшем самолёте. Что он будет делать при приземлении — он не знал и не думал. Впервые за несколько лет ему снились не схемы, аналитические отчёты и фото из досье, а храмы Бангкока.

Он летит писать свою истинную «Книгу жизни» Как именно она будет называться — он ещё не знает. Зато он точно знает: это решит только он сам.

ЧАСТЬ 1 В ДЕБРЯХ БАНГКОКА

*«Я математик,
Мистер Холмс! Будущее
за такими, как я, — за
людьми в очках».*

**«Шерлок Холмс»,
русский сериал**

ГЛАВА 1 ЗАГАДОЧНАЯ ПОСЫЛКА

*«Жизнь теряет
смысл в основном в
состоянии скуки».*

**Виктор Франкл
(1905–1997),
австрийский психиатр
и философ, основатель
логотерапии, бывший
узник Освенцима.**

Аэропорт Суванапум встретил Ива липкой жарой, шумом и удушливо — кислыми запахами юго-восточной Азии, напомнив, как он впервые побывал здесь в 11 лет. Главный воздушный порт Бангкока с тех пор не сильно изменился: те же ряды туристических автобусов на выходах из терминалов, терпеливо ожидающие возле них маленькие гиды — юноши и девушки в белых рубашках, реки туристов, ручейки такси. В памяти всплыли первые в жизни ощущения ребёнка от столь разительной смены в течение одних суток климата и «визуальных эффектов». Вместо сугробов и шапок снега на старых тополях вдоль серых февральских улиц — шары вечнозелёных кустов вдоль прокаленных тропическим солнцем дорожек, а вместо привычных строгих памятников родного города, одетых в гранитные пиджаки и пальто, — полуголые будды с каменными улыбками.

Кстати, а куда ему дальше? Он до сих пор понятия не имеет — зачем он здесь и что ему делать.

Дим последнее время, как впрочем, и все предыдущие годы, начиная с детства, занимался своими любимыми электронными гаджетами. Причем не в Бангкоке и совсем не на любительском уровне. Что могло заставить забросить сверхновые

операционки для планшетов и сверхтонкие процессоры для коммуникаторов человека, который со студенчества свои отпуска проводит только в местах крупнейших мировых выставок и симпозиумов разработчиков суперсовременной электроники? На указанную дату в Бангкоке ни одного, даже близко похожего по уровню, могущему заинтересовать старого товарища, мероприятия не предвидится. Ив сверился с интернетом.

Тогда возможно это розыгрыш? Но на него это еще больше не похоже, чем просто прокатиться в туристическую поездку в Таиланд, забыв на время про какой-нибудь новый «супергибкий наручный компьютер с транслируемым голографическим изображением и прямым спутниковым каналом связи».

Ив застыл на жаркой улице дневного Бангкока. Мир вокруг ощущается гипертрофированно-кривым, как сквозь зеркало в детской комнате смеха: слишком жарко, слишком шумно, слишкомлюдно и слишком вонюче. Конечно, если вдуматься, то количественно реальность не слишком отличается от ситуации на улицах любого большого европейского города. Но там мозг улавливал привычные закономерности во внешних раздражителях. Это ощущение понятности и прогнозируемости как-то упорядочивало

окружающую картину. Оглушала сирена скорой помощи и ты знал, что через пятнадцать секунд она скроется за поворотом и давление на уши закончится. Рассыпан мусор возле урны — рано утром придёт дворник и ты завтра пройдёшь по чистому тротуару, эти люди спешат к метро, а эти — к парковке. Здесь сознание видело хаос во всем. От толп на перекрестках, которые шли одновременно во все стороны сквозь друг-друга, до обвешанных десятками проводов столбов линий электропередач, переплетение которых не смог бы уже распутать ни один электрик.

Но пора было заняться целью своего приезда и Ив, сняв с плеча небольшой туристический рюкзак, купленный в аэропорту, отошел в бок от выхода из терминала под стену, где тень давала хоть какое-то спасение от влажной жары, и достал «посылку».

Первое испытание «бандеролька» выдержала — его не арестовали на таможенном контроле за провоз каких-нибудь наркотических или других запрещенных веществ. И хотя он давно усвоил правило «никогда не играй по чужим правилам (знай эти правила, анализируй и используй их, но не следуй им бездумно)» — в этот раз все обошлось. Пора действовать.

Под упаковкой оказался продолговатый футляр, в котором лежали самые обыкновенные

очки с прозрачными, кажется, даже не увеличительными стеклами.

Ив повертел очки: легкая оправа из черного, слегка пружинящего, как бы прорезиненного, пластика. Поднес к носу: действительно вместо линз простые стекляшки. Под очками в футляре больше ничего нет: ни записки, ни надписей или знаков на внутренней поверхности. Захлопнул футляр, осмотрел снаружи. Ни единого значка.

Сложил очки назад в футляр и сунул его в карман. Достал телефон и набрал Дима. Номер отключен. Приехали. И что теперь делать? Этот фальсификатор сейчас откуда-то из-за угла скрытно наблюдает за ним и ехидно посмеивается? Или вообще, как ни в чем не бывало, сидит у себя в офисе и предвкушает, когда Ив, пролетев еще 9 часов обратно в Европу, ворвется к нему с возмущением и чувством удачного розыгрыша, центром которого он стал? А может это любимые очки корейского диктатора Ким Чен Ына или предсмертные очки кумира Дима — Стива Джобса? А Ив просто курьер-контрабандист, который нелегально провез их в Юго-Восточную Азию на аукцион? И сейчас уже сумасшедшие коллекционеры делают ставки на их покупку, пока ничего не подозревающий «перевозчик» стоит в недоумении под палящим тайским солнцем.

Ну что ж, если не знаешь, что делать —

сделай паузу и останови события. Ив решил зайти в кафе — поесть и не спеша обдумать, что же ему делать дальше.

После острого тайского супа Том Ям и чашки кофе мысли в голове упорядочились, но логичного объяснения сложившейся ситуации не появилось: Дим, если он прятался где-то поблизости, так и не объявился, варианты с контрабандой или розыгрышем выглядели слишком глупо.

Ив еще раз достал очки, повертел их в руках, в задумчивости надел и потянулся за чашкой с остатками кофе.

*«Стартовая идентификация» —
прошелестело над ухом, потом мир вокруг мигнул,
как будь-то очки на мгновение стали
непрозрачными.*

— «Ну вот, еще и галлюцинации от смены климата начались» — подумал он.

*«Индивидуальные параметры доступа
носителя сняты. Идентификация закончена» —
опять прошелестело над ухом.*

Ив резко развернулся на стуле — за спиной никого не оказалось.

«Духи бангкокского аэропорта издеваются над отбившимися туристами, загоняют нашептываниями в дальний туалет и там съедают их нежную белую душу?» — пробормотал он иронично, медленно откидываясь на спинку стула и

расслабляясь.

И тут голос зашелестел непрерывно, казалось, прямо в голове:

«Во время строительства Аэропорта Сувананум среди рабочих действительно существовало стойкое поверье, что в аэропорту часто появляются духи, а также призраки. Многие их якобы видели и это было причиной постоянных задержек в завершении строительства. 23 сентября 2005 года была проведена церемония, в ходе которой 99 буддистских монахов распевали молитвы, успокаивающие этих духов. С тех пор сообщений о потусторонних силах в аэропорту больше не появлялось. Ты можешь быть абсолютно спокоен!»

Ив сидел неподвижно, ошалело глядя перед собой, слушал «Голос свыше». Голос закончил рассказ и умолк.

— «Ты кто?!» — после нескольких минут шока родилась самая простая и логичная мысль, что падать на колени в молитве перед «невидимым богом» рано — надо хотя бы узнать его имя.

«Самообучающийся экспериментальный искусственный интеллект «Марк» — опять прошелестело в ухе. Прямо перед глазами в воздухе возник аналогичный текст.

Человек посозерцал висящий текст минуту, потом сдернул с носа очки — текст исчез.

Надел очки. Текста уже не было, но в воздухе перед глазами сквозь стекла очков медленно нарисовался желтый смайлик диаметром метра в полтора.

— «Ты компьютер в очках?»

«Я — Самообучающийся экспериментальный искусственный интеллект «Марк» на базе автономного графенового модуля типа «АйГласс», а называть меня «компьютером в очках» это примерно как называть твой рабочий компьютер большим калькулятором, подключенным к телевизору» — во второй части фразы слышалась ирония.

Все начало проясняться.

ГЛАВА 2 МАРК

*«Когда пыль
рассеется, увидишь —
едешь ты на коне или на
осле»*

**Восточная
пословица.**

— «Итак, ты экспериментальный искусственный интеллект, находящийся внутри модуля в форме очков. А ты случайно не знаешь:

что я сегодня здесь, в Бангкоке, делаю и где этот шутник — твой создатель?» — спросил Ив, имея в виду, конечно, авантюриста-изобретателя Дима, так как присылать чужие «поделки» электронщик ему бы точно не стал.

«В виде ответа на данный вопрос у меня вишит алгоритм исходящего звонка. Выполнять?»

— «А у тебя и выход в интернет есть?!»

«В интернет и в любую телефонную сеть, а также неограниченная автономность с подзарядкой от любого источника волновой энергии — тепло, свет, звук, в том числе от тепла твоего тела; а также возможность выводить информацию в графическом формате на внутреннюю поверхность линз очков из германанового модификата или в звуковом непосредственно на ушную кость твоего черепа, то есть видишь и слышишь меня только ты, вплоть до полной виртуальной реальности».

Мир вокруг мигнул и Ив вдруг оказался вместе со своим столиком на берегу океана, в ушах зашумел прибой и крики чаек.

«Ввод информации через камеры и микрофоны модуля, то есть я вижу и слышу все, что видишь, слышишь или произносишь ты, плюс возможность ввода через виртуальную клавиатуру, проецируемую на любую выбранную тобой поверхность, если ты не хочешь делиться

своими мыслями с окружающими».

На столе перед ним появилась полупрозрачная клавиатура.

«Плюс простейшие мысленные команды путем улавливания наиболее ясных биотоков твоего мозга в формате мыслеобразов» — продолжил голос.

Океан исчез. Сквозь очки опять стала видна барная стойка кафе, сидящий за ней подперев голову рукой бармен, флегматично смотрящий куда-то поверх голов немногочисленных посетителей полуприкрытыми глазами и надпись в воздухе над ним:

«Хочешь еще кофе?»

— «Да» — хотел сказать Ив, но не успел открыть рот, как надпись исчезла, в ухе прошелестело:

«Сейчас принесет».

У бармена звякнул терминал кассового аппарата, он удивленно уставился в монитор, еще через мгновение за его спиной заработала электронная кофеварка. Парень обвел полусонным, слегка ошарашенным взглядом зал, остановил его на Иве. Распечатал чек. Слегка заторможено взял чашку с кофе и подошел к столику.

— «Ваш кофе, сэръ?» — растерянно произнес таец. Получил утвердительный кивок в ответ, поставил чашку на столик и побрел к стойке с

видом человека, который что-то проспал.

«Всё-таки удобная эта вещь — подключение бытовых приборов к интернету» — прозвучал ехидный голос в ухе.

— «Хороший кофе, похоже, настоящая «арабика» — тихо пробормотал Ив, прихлебывая горячий напиток. Кажется, он начинал привыкать к своему виртуальному собеседнику.

«50 % арабики, 50 % — более дешевая робуста» — тут же услышал ответ Марка.

— «Ты что и химический анализ через камеру очков сделал?» — поперхнулся человек.

«Мог бы сделать спектральный, но тогда вместо сортов ты бы услышал проценты содержания в смеси кофеина, воды, примесей и сахара» — хихикнул Марк — «Просто, когда я делал тебе заказ в терминале кассового аппарата, заглянул и в компьютер их бухгалтерии: в меню есть только «Кофе Арабика», а закупает кофе дорогой сорт Арабика и дешевый Робуста в равных пропорциях. Вывод: смешивают для снижения себестоимости»

— «Ладно, умник, давай исходящий вызов, который куда-то у тебя там пришит» — буркнул «счастливый» обладатель необычного гаджета, прихлебывая кофе, который уже не казался таким уж и вкусным.

Через несколько мгновений над столом

развернулась и повисла в воздухе объёмная видеокартинка знакомого лица.

Знакомого только на первый взгляд! Нет, это точно был Дим. Только его череп был сплюснен сверху и удлиннен снизу, нос съехал набок. Не впасть в полный шок Иву позволило только то, что Дим при этом очень живенько улыбался непропорционально огромным ртом.

— «Если ты решил сделать пластическую операцию, чтобы я не смог тебя опознать и убить за твои эксперименты при помощи думающих очков над старым другом, то у тебя ничего не вышло — я тебя узнал» — выдавил на автомате ошарашенный Ив.

Дим рассмеялся:

— «Ты давай уже, турист, начинай акклиматизироваться: как ты думаешь ты меня видишь, если мои айГлассы у меня на носу? Я в кофейник смотрю. Поэтому изображение такое кривое. Я, кстати, вообще вижу не тебя, а бармена, который на тебя таращится, наверняка раздумывая — не пора ли тебе скорую психиатрическую помощь вызывать? Судя по времени сигнала стартовой активации твоих «очков» ты там, по его мнению, уже с полчаса сам с собой разговариваешь. Выбирайся оттуда! Маршрут тебе Марк проложит»

ГЛАВА 3

ВСТРЕЧА СТАРЫХ ДРУЗЕЙ

*«Для того чтобы
неординарно мыслить,
не нужно быть гением,
провидцем или
высокообразованным.
Достаточно иметь
почву для размышлений
и мечтать».*

Майкл Делл.
Основатель компании
Dell

— «Расскажи мне подробнее про этого графенового Марка, который меня чуть до шизофрении не довел. Я знаю, что «графен» — это двумерная модификация углерода, образованная слоем атомов углерода толщиной в один атом, соединённых в кристаллическую решётку. Обладает большой прочностью, кажется раз в 100 прочнее железа, и рекордно большой теплопроводностью. То есть твоей лаборатории удалось создать графеновый микропроцессор достаточно малых размеров, чтобы засунуть его в оправу очков?» — спросил Ив, когда друзья обнялись и уселись за стол очередного кафе друг напротив друга.

— «Не совсем так, скорее нам удалось создать

искусственную нейронную сеть, почти аналог человеческого мозга, точнее пока одного полушария.

Компания IBM еще в 2005 году создало кремниевый нейронный чип из 1 миллиона нейронов и 256 миллионов синапсов, этот чип уже тогда использовал в 176 тысяч раз меньше энергии, чем обычный компьютерный микропроцессор того времени! А уже в 2012 IBM создала модель из 530 млрд. нейронов и 100 триллионов синапсов на суперкомпьютере.

Ты в курсе, что средний же человеческий мозг содержит приблизительно 86 миллиардов нейронов?

То есть, технически создать искусственный мозг уже давно не является проблемой. Проблемой было сделать его достаточно малым по размеру для использования и снизить потребность в энергии. Здесь и пригодился графен. Точнее графен и силицен — двухмерная модификация кремния, из которого делают основу традиционных компьютерных процессоров.

Ты, конечно, знаешь, что средний человеческий мозг весит от 1 до 2 кг и потребляет около 20 ватт энергии?

Наш силиценово-графеновый модуль весит около 120 грамм и потребляет в час менее 1-го ватта энергии!

А тело обычного человека в состоянии покоя выделяет в час аж 60 ватт тепла, из которых на внутренние потребности используется всего около 50 %. Остальное просто рассеивается в атмосферу. При ходьбе выброс энергии увеличивается до 100–120 ватт, а при серьезной физической нагрузке — до 800–900 ватт/ час. То есть каждый из нас может не то, что личный компьютер энергией обеспечить, а еще и с десятков стандартных домашних 60-тиваттных лампочек подсветить. Так что площади соприкосновения твоего модуля с головой с избытком хватает для его энергоснабжения.

Настоящий рукотворный симбиоз — ты ему энергию, он тебе — коммуникационные возможности и дополнительные нейроны для обработки и хранения информации. Честный обмен!» — улыбнулся Дим.

— «То есть если я его сниму, он что — умрет?»

— «Нет, конечно, есть еще солнечная энергия и встроенный аккумулятор»

— «А если надолго в футляр?»

— «Включается режим «сон», при котором личность искусственного интеллекта и накопленный им опыт сохраняются, но активная обработка информации не производится, устройства ввода-вывода информации

отключаются. Проспать наш Марк может, без каких-либо внешних источников, не менее 100 лет»

— «Но почему всё-таки искусственный разум, а не просто операционка? Кажется, ты просто запрограммировал его на свой стиль общения: шуточки были очень знакомые»

— «Математическую модель мозга изобрели еще в начале 1940 — х годов американцы Уоррен Маккалок (Warren McCulloch) и Уолтер Питтс (Walter Pitts)» — опять начал сыпать информацией Дим — «Придуманная ими сеть из электронных «нейронов» теоретически могла выполнять числовые или логические операции любой сложности.

Потом в 1949 году Дональдом Хеббом был предложен первый работающий алгоритм обучения искусственных нейронных систем, а в 1958 году Фрэнк Розенблатт создал первый нейрокомпьютер «Марк-1».

«Марк-1» был способен к обучению и решал задачи, связанные с распознаванием визуальной информации, в частности букв английского алфавита. Но дальше дело не продвинулось с отсутствием в то время необходимых технологий для создания мозга — процессора на практике.

К идее вернулись аж в 1980-х и изобрели ассоциативную нейронную сеть, способную обучаться самостоятельно, без вмешательства со

стороны экспериментатора. Эти открытия стали существенным прорывом, заложившем базу для дальнейших исследований, в итоге которых мы имеем сегодня нашего Марка. И я программировал, если сюда вообще применим этот термин, не шуточки, а иронию, как один из внешних признаков эмоций»

— «То есть у меня на носу фактически сидит представитель совершенно новой разумной искусственно созданной расы?»

— «А вот чёрт его знает!» — помолчав, вдруг неожиданно эмоционально воскликнул Дим — «Пока никто не знает во что это интеллект саморазовьётся. Проект в начале стадии полевого тестирования. Фактически Марк — новорожденный, которому предоставлен шанс самостоятельного интеллектуального развития, эмоциональная же сторона его личности вообще для нас «Терра инкогнита — Неизвестная земля». Нет пока психологов для искусственных интеллектов»

— «Он же сейчас нас слышит, ты не боишься, что он...»

— «Не боюсь!» — мотнув головой, перебил изобретатель — «Это одно из условий эксперимента: он должен осознать себя в материальном мире таким, какой он есть. И, кстати, не он, а они — у меня же точно такой модуль»

— «Это все восхитительно, но ты что — вытащил меня сюда тестировать очки, в которые поселил дух нечеловеческого разума? Поближе к дому места не нашлось?!» — возмутился Ив.

— «Нет» — вздохнул Дим — «Не из-за Марка. А из-за Альваро де Сааведры».

ГЛАВА 4 АЛЬВАРО ДЕ СААВЕДРА

*«Отыщи всему
начало — и ты многое
поймешь»*

**Восточная
пословица.**

Перед глазами возник полупрозрачный текст предупредительного Марка:

*«Альваро де Сааведра Серон (исп. *Alvaro de Saavedra Ceron*; год рождения точно не известен, место рождения — Испания, умер 1529, Тихий океан) — один из европейских исследователей Тихого океана.*

Двоюродный брат завоевателя американской империи индейцев-ацтеков испанского конкистадора Эрнана Кортеса.

После захвата империи ацтеков в Центральной Америке, в 1527 году Кортес

подготовил экспедицию под началом Альваро де Сааведра, которая должна была найти какие-то новые земли в Тихом океане. 31 октября 1527 года экспедиция на трёх кораблях отплыла из Мексики на запад через Тихий океан и прошла вдоль северного берега острова Новая Гвинея (который испанцы называли Isla del Oro).

3 октября 1528 года единственное уцелевшее судно экспедиции достигло Молуккских островов. Затем была предпринята попытка вернуться в Америку, однако встречный северо — восточный ветер отнёс корабль обратно к этим островам.

Через несколько дней Альваро де Сааведра предпринял вторую попытку вернуться. Сначала он поплыл к Новой Гвинее, где получил воду и провизию от аборигенов, а оттуда отправился на северо-восток, посетив Маршалловы Острова и Острова Адмиралтейства, но от атолла Эниветок встречный ветер опять вернул корабль к Молуккским островам.

В 1529 году экспедиция попыталась ещё раз вернуться в Америку, но корабль попал в зону плохой погоды и потерпел крушение.

Де Сааведра умер, а остатки его команды только спустя много лет смогли вернуться в Испанию»

— «Да знаю я, кто это такой, про завоевание Америки испанцами читал» — скучающим голосом

сказал Ив, взмахом руки отгоняя висящий в воздухе текст, как надоедливую муху. — «Ну и что?»

— «А то, что ты не задумывался — зачем и куда он плавал?»

— «Да это всем известно — в Азию, за азиатскими специями и пряностями, которые тогда ценились на вес золота. Самый драгоценный товар того времени»

— «А ты знаешь, сколько золота испанцы награбили в Америке?»

Только за первые годы колонизации испанцами из Южной Америки было вывезено 200 тонн золота и 16000 тонн серебра.

Выкуп испанцам только за правителя индейцев-инков Атауальпу в 1533 году в ценах 2000 года оценивается в почти 7 млрд. долларов (а это всего 6 тонн золотом и почти 12 тонн серебром)!

Историки высчитали, что с захвата испанскими конкистадорами Америки и до 1800 года, то есть примерно за 300 лет, было вывезено до 165 тысяч (!) тонн серебра и до 3 тысяч (!) тонн золота!

В сегодняшних ценах только стоимость этого золота составляет около 100 млрд. долларов!

Триста лет! С 1500 по 1800 год! Рудники Америки давали две трети мирового производства золота и три четверти — серебра! Даже в начале

XIX века только одна Мексика производила половину мировой ежегодной добычи серебра!

Добавь сюда еще то, что индейцы относились к испанцам, как к богам, и безропотно пахали на них на плантациях и рудниках.

Так вот, повторяю вопрос: зачем родственнику одного из главных завоевателей Америки понадобилось бросить дележ этих несметных богатств в Америке в самом начале и уплыть через свирепые штормы и гигантские пространства Тихого океана в Азию с очень маленькими шансами вернуться назад живым? Точнее, зачем великий завоеватель Эрнан Кортес лично отправил на верную, а главное — бессмысленную, с точки зрения поиска богатств, смерть своего брата, с которым, по свидетельствам очевидцев он был очень близок?

Он ведь понимал, что если не морские штормы, то главные враги испанцев того времени — португальцы в Азии его точно прикончат за нарушение Тордесильясского договора».

«Тордесильясский договор — соглашение между Испанией и Португалией о разделе сфер влияния в мире. Заключён 7 июня 1494 года в городе Тордесильяс (Кастилия). По этому договору Испании отходили земли западнее Атлантического океана: Северная и Южная Америка, кроме Бразилии, а Португалии — восточнее

Атлантического океана: Африка и Азия, а также Бразилия» — подал голос ИскИн.

— «Так ведь в итоге и получилось — Сааведра три года(!) упорно, но безуспешно пытался вернуться назад через Тихий океан в Америку, но в итоге угробил все корабли, почти всех людей и умер сам» — возвышенно торжественным голосом закончил Дим свою речь и умолк.

— «Да, судя по всему цель, которую преследовали Сааведра с братом Кортесом, была для них дороже всего золота Америки, что совсем необъяснимо для бедных испанских рыцарей» — задумчиво проговорил Ив — «И что же могло быть дороже золота для конкистадора?»

— «У нас есть шанс это узнать!» — улыбнулся Дим — «Завтра мы отправляемся к местному антиквару за покупкой письма Сааведры Эрнану Кортесу, в котором он отчитывается о ходе экспедиции».

«Ты уже видел это письмо? С чего ты взял, что в нем кроется какая-то загадка? Точнее — разгадка?» — лицо Ива выражало крайнюю степень пессимизма — вместо великих путешествий и приключений ему предлагали заняться мелким антиквариатом?

— «Мне показали только заголовок, обращенный к Кортесу, дату и подпись Сааведры в

конце письма. Также, при помощи сканера Марка, я смог точно установить, что бумага эта действительно из XVI века»

— «Ну и что? Пока не вижу поводов хлопать в ладоши от радости» — Иву становилось все скучнее и скучнее.

«А то, что в заголовке есть приписка всего из двух слов!» — выпалил Дим и в воздухе перед расстроенным туристом нарисовались буквы:

NAN MADOL

Ив долго молча смотрел на висящую надпись.

Потом медленно произнес, как бы пробуя экзотическое название на язык:

— «Нан Мадол. Остров Понапе. Тихий океан. Кажется никто так до сих пор и не занялся его серьезным изучением?»

— «А что там изучать? Несколько частных экспедиций лет 30–40 назад побродили по остаткам заброшенного древнего города, понырjali у берега. Ничего интересного не нашли и убрались восвояси. Правда, есть ещё мифы о японцах, которые захватив остров перед Второй Мировой войной, проводили там подводные исследования и, в итоге, вывезли с острова какие-то платиновые саркофаги» — ответил Дим, выжидающе глядя на друга, как рыбак, закинувший удочку и ждущий когда

задержается поплавок — «Сами японцы сегодня полностью отрицают эту легенду. Ну, древние развалины — мало ли таких раскидано по земному шару? Платиновые саркофаги? Если это не сказки, и они действительно были, то сейчас-то уж наверняка ничего не осталось. Обычный островок, затерянный в просторах Тихого океана, каких много»

— «Саркофаги из блестящего белого металла, японцы» — задумчиво, как бы продолжая пробовать новые слова на вкус, произнес Ив. — «Нет! Вокруг Понапе накопилось намного больше загадок!»

Он помолчал какое-то время, как будь-то мысленно перебирая что-то в памяти и заново раскладывая по полочкам. А потом вдруг быстро заговорил, сверкая загоревшимися глазами, совсем другим голосом:

— «Древний город на 92-х искусственных островах! Объём камня, истраченного на его строительство, оценивают в миллионы тонн! На тихоокеанском острове, где сейчас проживают чуть более тридцати тысяч человек, включая женщин, стариков и детей!»

— «Ну и что?» — с деланным равнодушием спросил провокатор, чувствуя «что рыба уже рядом с крючком» — «Может быть, они строили его несколько сотен лет. Какой-нибудь религиозный

культ. Именно так считают историки»

— «А то!» — обжог его взглядом друг — «Что по признанию тех же историков Нан Мадол строился, когда аборигенов на острове вообще ещё не было!»

— «Это как?» — хитрый изобретатель опешил — разожжённый им самим энтузиазм друга окатил его волной совершенно фантастических сведений:

— «Часть разрушенных каменных сооружений находится под водой рядом с берегом. Камни покрыты толстым слоем кораллов. Строения у берега находятся на глубине около 20 метров. В последний раз уровень воды Мирового океана опускался там так низко, чтобы эти здания оказались на поверхности, 10–12 тысяч лет назад (!), в конце последнего ледникового периода!

А ещё, при этом многовековом никому не нужном ритуальном строительстве, как называют его твои историки, аборигены не построили в Нан Мадоле ни одной статуи, ни одного алтаря, не сделали ни одного рисунка на его камнях и вообще никак не украсили своё творение! Просто прямоугольники странных домов, в которых никто не жил, и ограды в четыре метра толщиной и восемь метров высотой! При этом не на самом острове, а на искусственных островах рядом с ним. А сами так и живут в деревянных хижинах.

Кроме этого, Понапе не самый обычный

островок, каких в Тихом океане десятки тысяч, а климатический центр возникновения тихоокеанских тайфунов. Именно там зарождаются ураганы, которые смывают целые посёлки по всей Юго-Восточной Азии.

А про Тихоокеанский Бермудский треугольник ты слышал?»

— «Нет» — выдавил ошеломлённый айтишник.

— «В 1993 году там бесследно исчезли более сорока судов. Больше 200 моряков до сих пор числятся пропавшими без вести. Так вот, одним из его углов является остров Понапе» — продолжал с пулемётной скоростью выстреливать в него факты Ив. — «А про губернатора Берга, которого нашли в 1910 году совершенно целым и абсолютно мёртвым после ночи, проведённой в одиночку в руинах Нан Мадола? Тоже нет?»

Дим подавлено замотал головой — небольшое развлечение с антикварным манускриптом внезапно развернулось к нему чередой почти фантастических загадок.

— «Откуда ты всё это знаешь?» — растерянно выдавил он из себя.

— «Видно нужные книжки я в детстве читал!» — ответил возбуждённый друг.

Они молча посидели, глядя в стол.

Потом Дим осторожно спросил:

— «И в кого ты больше веришь — в пришельцев или древних богов?»

— «А какая разница?» — ответил Ив, поднимая блестящие глаза — «Когда найдём их — спросим!»

У «рыбака» возникло неуютное чувство, что поймал он совсем не ту рыбу, которую ожидал!

КОНТРАПУНКТ

**Альваро де Сааведра, Эрнан Кортес,
Франсиско Писарро, Северо-Восточное
побережье Южной Америки, Бухта
Города Королей
«Сьюдад-де-лос-Рейес», 2 сентября 1527
года**

— «Дон Эрнан, ты уверен, что этот хитрый мешок костей в доспехах отдаст нам ключ Чёрного города? И всё ли он нам рассказал об инке Тупаке?» — высокий стройный испанец со щегольски закрученными усиками наклонился к плечу невысокого бородатого человека, одетого в роскошный чёрный костюм с золотым шитьём.

Они стояли спиной к солёным брызгам прибоя и, опираясь на ножны мечей, воткнутых в раскрошенные прибрежными волнами камни, смотрели на худого низенького человека в

блестящих латах, который очень проворно семенил по круто спускающейся к ним тропе между расставленными вдоль неё солдатами с поднятыми вертикально вверх алебардами.

— «Франсиско Писарро — скорее сборщик налогов, который в нашей далёкой Испании готов выжать из тебя последнюю каплю крови, чем рыцарь» — в полголоса ответил Эрнан Кортес собеседнику — «Он хитёр, жаден и беспринципен. И конечно мог и утаить что-то из рассказов Великого Инки. Но обменять небольшую безделушку на пятьдесят либр золотыми слитками он никогда не откажется. К тому же его позиции здесь, среди многотысячных армий инкских воинов, не прочны. Ему нужны союзники. Поэтому я надеюсь, что хотя бы уже рассказанное им о путешествии Тупака Юпанки на запад полсотни лет назад он не исказил. И я могу надеяться, что отправляю тебя, брат мой дон Альваро, не на верную смерть»

— «Благородные сеньоры!» — закричал им, приближаясь, дон Франсиско — «Прошу извинить меня за задержку — прибыл гонец из Кито. Атауальпа поднял мятеж и казнил моих людей, которых я послал по вашей просьбе выведать подробности маршрута Инки Юпанки к земле за Великим Морем. Представляете, их принесли в жертву богу Тикси Виракоча за одну только

просьбу показать сокровища инкских богов! Но нужную вам вещь они всё-таки успели передать моему гонцу!»

— «Везде до самого Мехико одно и то же» — тихо сказал Сааведра, беря из ладони Писарро золотой крест необычной формы — с кольцом сверху — «Туземцы много веков собирают золото и прячут его по тёмным углам, как будто-то ждут, что их боги вернуться за ним. Никто из них, включая великих правителей наподобие Монтесумы, не только не прикасаются к драгоценному металлу после того, как он попал в хранилища, а даже не смеют взглянуть на него. Как будто-то он для них без богов не имеет собственной стоимости. Знаете, дон Эрнан, после увиденного в их пещерах Предков и рассказа Вашей обожаемой Маллинали, я всё думаю: а что, если они действительно вернуться?»

ГЛАВА 5

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ДРЕВНИХ БОГОВ

*«Грандиозные вещи
делаются грандиозными
средствами. Одна
природа делает великое
даром»*

**Александр Герцен
(1812–1870), русский**

писатель и философ

По всему земному шару разбросаны загадочные гигантские сооружения, назначение и строители которых нам не известны. Вот только некоторые из них, самые невероятные:

Пирамида Хеопса в Египте, высотой в 45-ти этажный дом, сложенная из обработанных камней весом от 1,5 до 200 тонн каждый. Общее количество камней только в ней одной оценивается примерно в 2,5 миллиона штук и весят они вместе более 6-ти миллионов тонн. Для перевозки таких «кирпичей» современные строители потребовали бы тепловоз в 300 лошадиных сил и сверхмощный гидравлический подъёмный кран. А как полуголые египтяне, которые даже железа тогда не знали, умудрялись эти «кирпичики» вырезать, шлифовать и составлять настолько ровно, что в стыки между блоками спустя несколько тысяч лет не проходит даже лезвие ножа — это еще большая загадка. Причем таких пирамид, построенных с применением технологий, находящихся на грани, а по самым большим блокам и за гранью, доступных сегодня человечеству технических возможностей, в Египте есть еще как минимум шесть.

Пирамида Солнца в мертвом городе Теотиуакан в Мексике, Южная Америка, площадь основания которой равна примерно 8-ми

футбольным стадионам.

Храм Баальбек в Сирии, Восточное побережье Средиземного моря, Азия, самые крупные из камней которого достигают веса 500-1000 тонн каждый и даже самые современные строительные подъемные краны не могут их поднять, то есть сегодня, в эру электроники и освоения космоса, человечество такое сооружение построить не сможет;

Ещё один камень — Najar-el-Hibla («Камень беременной женщины») так и остался в карьере в 400-х метрах от Баальбека, его вес — более 1000 тонн.

Египет, Асуанский карьер: незаконченный обелиск возле Асуана всё ещё лежит в карьере, только нижняя его часть осталась не вырублена. Если бы он был закончен и извлечён, его размеры составили бы с тринадцатизэтажный дом высотой со стороны основания около 4 метров. Общий вес — около 1168 тонн. И это был бы самый тяжёлый обработанный камень в мире по сегодняшний высокотехнологический век! Как египтяне, не имея техники, вообще предполагали его поднять? Руками?

Древние города Тиауанако и Пума-Пунку в Боливии: камни весом до 400 тонн в были добыты на расстоянии в 10 километров от места строительства;

Англия, Стоунхендж: 160 камней, 4-37 тонн каждый. Валуны песчаника были перемещены за 25 км от каменоломен Эйвбери. Современные грузовики имеют грузоподъемность 5 -20 тонн — на чем возили свои 30-титонные «кирпичи» древние англичане? Какими «подъемными кранами» они их ставили вертикально, да еще и клали сверху на них горизонтальные блоки?

Южная Америка, Перу, инкская крепость Саксайуаман: наибольший камень весит свыше 300 тонн.

Южная Америка, Перу, город Ольянтайтамбо: шесть колоссальных монолитов весом до 250 тонн. Эти каменные блоки из красного гранита были вырублены на горе на противоположной стороне долины, затем перевезены через две реки в долине, доставлены к месту, подняты вверх на другую гору (!) и тщательно уложены точно на место и окончательно скреплены вместе.

Остров Пасхи в Тихом океане, Чили: более 800 статуй, из которых 200 незаконченных остались в карьере, одна из них — длиннее 30 метров (выше современного 10-тиэтажного дома!).

Рисунки пустыни Наска: около 30 рисунков и несколько тысяч линий на пустынном плато в Южной Америке, увидеть которые из-за их гигантских размеров можно только пролетая над пустыней на самолете или воздушном шаре.

Идеально ровные линии как под линейку нарисованы через холмы и овраги на расстояния до нескольких десятков километров.

И, наконец, «Нан Мадол»! Возможно самое загадочное место на Земле. На полузатопленном берегу небольшого острова Понапе, в пустынном районе Тихого океана между Каролинскими и Маршалловыми островами стоят развалины доисторического города на искусственном архипелаге, общей площадью почти 800000 квадратных метров, состоящего из 92 островов, связанных системой искусственных каналов. Часть разрушенных каменных сооружений находится под водой на глубине до 20 метров. В последний раз уровень воды Мирового океана опускался так низко, чтобы эти здания оказались на поверхности, 10–12 тысяч лет назад, в конце последнего ледникового периода.

Для строительства Нан Мадола были использованы тысячи шестигранных базальтовых столбов; некоторые из которых достигают пяти метров в длину и весят более пяти тонн. Один из угловых камней фундамента, по оценкам специалистов, весит 50 тонн. Если предположить строительный метод «тяги-толкая руками», которым только и могли пользоваться местные туземцы, то, по расчётам исследователей, для сооружения бы потребовалось около 100 тысяч

рабочих, причём, вероятно, в течение не одного десятилетия.

Даже сегодня здесь проживает всего примерно 36 тысяч человек, включая женщин, стариков и детей. До прибытия на остров европейцев его население было в несколько раз меньше. По оценкам археологов, 10 тысяч лет назад людей на острове не было вообще!

Вы спросите: почему именно «Нан Мадол» самый-самый, а не, например, египетские пирамиды, или каменные великаны острова Пасхи, или огромные рисунки на плато Наска в Южной Америке, видимые только с высоты птичьего полета?

Потому, что все эти древние артефакты хотя и имеют гигантские размеры и непонятный смысл, но, тем не менее, с чисто технической стороны всё-таки могли быть созданы людьми. В местах этих загадочных сооружений жило достаточно древних людей, чтобы постепенно, год за годом, десятилетие за десятилетием, и даже столетие за столетием, постепенно складывать из огромных камней пирамиды в Египте, или дорисовывать новые линии длиной в километры на площадке длиной в почти 900 км в пустыне Наска Южной Америки. Пусть и человека, который это придумал, местные должны были просто прибить, как опасного сумасшедшего, вместо того, чтобы

поколение за поколением вкалывать на его безумную идею, не имеющую для них практического смысла (любой вменяемый человек лучше бы себе построил новый дом или, на худой конец, крепость для защиты от врагов), а люди и две и десять тысяч лет назад по умственному развитию от нас совсем не отличались.

А вот на небольшом островке Понапе много людей жить просто не могло.

Но главная загадка Нан Мадола не в том, как его построила кучка первобытных дикарей, а зачем было создавать на безлюдном берегу бескрайнего Тихого океана 92 рукотворных островка, обносить их огромной стеной (в некоторых местах — до высоты 3 — х этажного дома) и кто и от кого за ней прятался во времена, когда люди на Земле кроме каменных топоров других орудий не знали? В загадочном городе нет ни одной надписи и никаких предметов быта, которые всегда остаются в местах долго проживания людей.

Гигантские сооружения из черного камня абсолютно пусты и безмолвны. Местные жители считают их проклятыми и не только не живут в них, но и никогда не остаются на территории на ночь, рассказывая иностранцам истории о том, что оставшиеся в Нан Мадоле после заката никогда не возвращаются.

Почему же высокородный испанец 500 лет

назад, находясь на краю гибели, пишет о нем своему начальнику? Случайно ли он наткнулся на него во время своего плавания из Америки в Азию или это и была главная цель его безумной экспедиции? И что он там нашел? Может быть, в его письме раскрыта загадка мертвого черного города? А может быть и не только его?

ГЛАВА 6 ТРИАДА

«— Герой должен быть один?»

— Да. Мы же не виноваты, что нас двое».

**Генри Лайон Олди,
украинские писатели.
Роман «Герой должен
быть один».**

— «Давай, рассказывай подробнее» — настроение Ива изменилось на прямо противоположное, он просто сгорал от любопытства.

— «На объявление о продаже я наткнулся случайно, когда тестировал Марка на вход в закрытые интернет — пространства. Тогда это был

форум коллекционеров — любителей древностей. И вот теперь антиквар из китайского квартала готов завтра продать нам письмо Альваро де Сааведра к Кортесу, в котором он, скорее всего, отчитывается своему шефу о посещении острова Понапе и мертвого города Нан Мадол на нем, за 20 тысяч американских долларов» — отчеканил Дим.

— «За сколькооооо?!» — протянул Ив от удивления.

— «Ну, понимаешь, в том то все и дело. Как-то это мне показалось странным» — замямлил Дим, уткнувшись взглядом в пол.

— «Ты понимаешь, что реальная стоимость такого документа сотни тысяч, а может и миллионы» — вонзил Ив в друга негодующий взгляд. Он начинал понимать — зачем он здесь.

— «Ну, поэтому я тебя и позвал. Документ однозначно подлинный, но что-то здесь не так» — поднял Дим глаза и улыбнулся.

— «Ты на ознакомительной встрече был с Марком? Надеюсь, снимки этих продавцов сделал?»

— «Конечно, конечно»-торопливо закивал Дим — «И продавцов, и документа, даже лавку антиквара в китайском квартале по GPS Марк вычислил, хотя, как по мне, в этом лабиринте вообще не возможно было ориентироваться».

Перед Ивом в воздухе начали появляться

иконки изображений, как в старом добром Windows. При концентрации взгляда на конкретном фото оно разворачивалось в картинку во всю ширину обзора:

вот два маленьких азиата в стандартной одежде: застиранные шорты и майки, как у большинства тайцев из бедных кварталов, тела в татуировках;

вот пожилой согнутый китаец с жидкой козлиной бородой — антиквар;

карта Бангкока с меткой «Антикварная лавка»
лист бумаги с каллиграфической надписью по-испански «Моему сеньору и любимому брату Эрнандо Кортесу де Монрой. Нан Мадол» сверху и витиеватой подписью и датой «Год 1529 от Рождества Христова» внизу, центр которого закрыт листком белой бумаги.

Ив еще раз открыл фото двух азиатов:

— «Марк, ты можешь в интернете найти совпадения по татуировкам и идентифицировать их смысл. Если, конечно, он есть?»

«Выполняю».

Несколько минут они просидели молча.

«Идентификация закончена»

— «Выводи результаты нам обоим в текстовом и звуковом виде».

«Совпадение со знаками низших членов юго-восточных подразделений китайской мафии»

«Триада» — 87 %;

Совпадение с гербом шанхайской школы традиционных танцев — 65 %;

Совпадение с логотипом пекинской обувной фабрики» — побежал перед глазами текст и зазвучал голос.

— «Стоп! Хватит!» — опомнился Ив. Звук и текст исчезли.

— «Ну и что ты думаешь, кто они такие: мафиози, танцоры или менеджеры обувной фабрики решили тебя «обуть»? — сконцентрировал он недобрый взгляд на незадачливом изобретателе, который с безмятежным видом смотрел на него.

— «Ну чего ты завелся. Ясно же, что местные мелкие мафиози. Поэтому я и хочу, чтобы ты пошел со мной. Двоих иностранцев они побоятся трогать. Реальной ценности документа они не знают. Я думал: отдадим им деньги, заберем письмо, на самолет и домой. Вот и все приключение!» — в максимально примирительном тоне заговорил Дим.

— «А такая версия тебе в голову не приходила: мелким сошкам из могущественного мафиозного клана, контролирующего всю Восточную Азию и китайские кварталы по всему миру, в руки случайно попал ценнейший раритет. Примерную стоимость его определить не сложно, но продать за реальную цену можно только в Европе или Северной Америке. На вывоз документа

туда и поиск богатого покупателя нужны деньги. Конечно, у боссов мафии средства есть, но что, если «шестерки» решили обойти боссов и все проверить самостоятельно?»

— «Такая версия — не приходила» — почесал Дим в затылке — «И что тогда?»

— «А тогда они попытаются «продать» письмо несколько раз: сначала первому попавшемуся туристу здесь в Бангкоке, после получения денег от него его просто прирежут, чтобы не было шума, а на эти средства смогут выехать с драгоценной бумагой куда — ни будь в Германию, чтобы получить за нее уже реальную цену. Утаивая ценную добычу от главарей клана, они рискуют головой и твою голову точно не пожалеют. Тебе «китайский антиквар» не кажется каким-то театральным: на дворе 21 век, а он выглядит так, как должен себе представлять старика — китайца Какой-нибудь американский турист, который о других странах знает только по голливудским фильмам?»

— «И что будем делать» — загрустил Дим — «Все бросим и забудем и про письмо, и про Нан Мадол, и про сокровища? Эх, какое могло бы быть приключение! Ты же специалист по оптимальным решениям — ничего не можешь придумать?»

— «Не подлизывайся, могу, конечно» — улыбнулся Ив — «Раз уж ты, авантюрист, заставил